

Бизнесмены умеют подмечать слабости оппонента и выставлять напоказ свои достоинства, чтобы добиться цели. Се Сицзэ сейчас испытывал к нему противоречивые чувства, и эта двойственность стала слабостью, которую он мог использовать для атаки. А его собственные уязвимости были как раз тем, чего желал он сам. Его же сильные стороны тем временем становились оружием, которое Се Сицзэ мог использовать, чтобы «мучить» его.

Судя по нынешним натянутым отношениям, Сун Ле не возражал, чтобы их связь временно строилась на взаимной выгоде. Лишь бы сломать тупик. Для него главное было удержать человека рядом. Пусть Се Сицзэ делает что хочет, ему всё равно.

Вновь оформленное удостоверение личности доставили им. Се Сицзэ поднёс его к глазам, разглядывая, и мог лишь восхититься: в этом мире иметь связи — просто чудесно, любое дело делается с невероятной лёгкостью.

Разобравшись в своих чувствах, Се Сицзэ перестал бояться свадьбы с Сун Ле. Ведь сейчас это Сун Ле любил его, и страдать предстояло именно этому мужчине. Он ещё раз уточнил:

— Ты действительно будешь слушаться меня во всём?

Сун Ле слегка кивнул.

— А если мне надоест и я захочу развестись?

— Я уважу твоё решение.

Мужчина перед выглядел таким жалким, что Се Сицзэ это даже понравилось. Он удовлетворённо кивнул, разблокировал телефон и глянул время: рабочий день близился к концу.

— Тогда прикажи водителю ехать в ЗАГС.

Они успели в ЗАГС за полчаса до закрытия. Кроме них, никого в очереди не было. Сотрудник, отвечающий за регистрацию, посмотрел на них обоих:

— Вы по поводу регистрации брака?

Сун Ле лёгким кивком передал ему документы. Регистратор взглянул на удостоверение Се Сицзэ, предложил заполнить бланки и принялся проверять данные.

Весь процесс Се Сицзэ прошёл молча, хотя внутри нарастало напряжение. Ведь мотивы их брака не были чистыми, и само нахождение здесь казалось осквернением святости брачного союза.

Ему казалось... он немного пожалел о своём решении.

В этот момент Сун Ле внезапно взял его за руку и крепко сжал. Прямо на глазах у регистратора он обнял его, наклонился и, прижавшись губами к его виску, прошептал:

— Не волнуйся.

Сотрудник улыбнулся с пониманием:

— Свадьба — дело радостное, не бойтесь.

Он указал рукой в сторону:

— Вот, туда на съёмку.

Сжимая в руках свидетельство о браке, Се Сицзэ вышел из ЗАГСа, держась за руку Сун Ле, и всё казалось каким-то нереальным.

Он и Сун Ле... поженились?

Вернувшись в машину, Сун Ле погладил его по голове и, словно фокусник, вытащил из кармана два маленьких коробочка, открыв их у него на глазах.

Там были мужские обручальные кольца.

— Цзэ Бао, — голос мужчины был невероятно мягким. Он снял кольцо, зажал его губами и, взяв Се Сицзэ за руку, медленно надел его на безымянный палец, ощущая тёплую влажность рта. Когда кольцо село плотно, Сун Ле слегка поцеловал палец и только тогда отпустил.

Се Сицзэ резко отдернул мокрый палец и вытер его. Он не мог понять, как этот старый умудрился превратить надевание кольца в нечто настолько эротичное?

Мужчине трудно было не думать о таком, пусть даже Се Сицзэ был неопытным и невинным юношей. Он помечтал немного: его пальцы weren't короткими, скорее длинными и тонкими. Сун Ле смог взять их так глубоко... Видимо, у него и глотка достаточно глубокая...

Мысли уходили всё дальше в сторону, пора было остановиться.

Сун Ле, видимо, не считал свои действия чем-то чрезмерно пошлым. Он достал второе кольцо и протянул его Се Сицзэ. В его глазах плясали улыбка и ожидание:

— Сяо Цзэ.

Се Сицзэ не взял его.

— Ты сам не можешь его надеть?

Сун Ле не убрал руку с кольцом:

— Это просто формальность, ничего больше.

Просто формальность? Се Сицзэ скривился. Сун Ле никогда не был тем, кто придаёт значение формальностям. Кто ещё надевает кольцо ртом? И не просто надевает, но ещё и лижет! И сколько там бактерий на руке?

Ощущение влажности на пальце не исчезало. Се Сицзэ неловко отвернулся в сторону, не желая брать кольцо.

Сун Ле вновь окликнул его, и в голосе послышались нотки мольбы. Се Сицзэ почувствовал сильное раздражение, даже не поворачивая головы, он просто выхватил кольцо из его рук, нащупал безымянный палец на левой руке мужчины и нацепил его наугад. Закончив, тут же отдернул руку и грубо прорычал:

— Теперь довольны?

Сун Ле кивнул:

— Доволен.

Ему хотелось погладить мальчика по голове, но, заметив, как покраснели его уши, он сдержался. Неясно, от злости он или от чего ещё.

— Теперь мы возвращаемся в усадьбу Сун.

На самом деле, с тех пор как Сун Ле вернулся в город, количество звонков на его телефон возросло. Множество рабочих вопросов требовало его личного присутствия в компании. Откладывая дела почти на два месяца, он создал там немалый хаос.

Но Се Сицзэ только что вернулся, и он хотел подождать ещё пару дней. Ведь они только что поженились, и сразу после получения свидетельства бросаться в работу было бы не слишком дружелюбно по отношению к новобрачным.

— Сяо Цзэ, есть место, куда ты хотел бы отправиться в медовый месяц?

Се Сицзэ оторвался от окна и взглянул на него с недоверием:

— В медовый месяц?

Он покачал головой.

— Я не поеду.

Сун Ле, казалось, действительно относился к этому браку очень серьёзно, раз даже медовый месяц планировал организовать. Се Сицзэ испугался, что он расскажет другим об их отношениях, и поспешил сказать:

— Не говори никому о нашем браке.

Он ведь только стал совершеннолетним. А какой статус у Сун Ле в обществе? Если люди узнают, что они поженились, поднимется такой шум, особенно среди его друзей. Се Сицзэ боялся даже представить, какие лица они сделают, узнав, что он женился на Сун Ле.

Мысль о браке возникла в порыве, но сейчас, когда голова остыла, а свидетельство уже получено, было поздно жалеть.

Он снова подтвердил с Сун Ле:

— Ты же говорил, что будешь меня слушаться во всём.

Се Сицзэ был ещё слишком мал, ему нужно было вернуться в школу. Если люди узнают, что они уже поженились, это будет нехорошо. Сун Ле кивнул, решив отложить огласку на пару лет. Он хотел держать Се Сицзэ рядом и не позволить ничему беспокоить его. Решение жениться было продиктовано страхом: он боялся, что этот ребёнок вновь убежит от него, стоит ему зазеваться.

Дядя Ли, получив весточку, с самого полдня ждал их у ворот усадьбы. Как только Се Сицзэ вышел из машины, Дядя Ли уже спешил к нему навстречу:

— Господин, молодой господин, вы наконец вернулись.

В таком большом доме не хватало всего одного человека, и это ощущалось холодной пустотой. Теперь, когда они вернулись, Дядя Ли почувствовал, как усадьба снова наполнилась жизнью и теплом.

В саду ничего не изменилось, Дядя Ли прекрасно заботился обо всем имении. Когда Се Сицзэ зашёл в Южный двор, он увидел, что дерево, которое он посадил, уже набрало бутоны и вот-вот должно было зацвести.

Сун Ле подошёл следом:

— Цветы скоро распустятся.

Это дерево зацвело на два года раньше срока, а значит, в этом году они могли любоваться им вместе. Се Сицзэ молча смотрел себе под ноги. Это дерево он посадил для Сун Ле. Чувства, которые он испытывал — восхищение и зависимость, — превратились в другую любовь, которую тот не мог принять. Теперь они были женаты, стали законными супругами. Если задуматься, это было и смешно, и трогательно, но чаще всего — трудно принять.

После утомительной дороги Дядя Ли уже приготовил ужин и позвал их к столу. Сун Ле поднялся в кабинет принять пару звонков. Когда он спустился, Се Сицзэ уже поел и ушёл в свою комнату, видимо намеренно избегая его.

Дядя Ли стоял рядом и тяжело вздыхал:

— Господин, молодой господин он...

Сун Ле развернул столовые приборы и покачал головой:

— Ничего, пусть поступает как хочет.

— Дядя Ли, с этого дня считай Сяо Цзэ ещё одним хозяином в доме Сун. Он не моя вещь. Относись к нему так же, как ко мне. Мы с Сяо Цзэ поженились.

Дядя Ли с шоком поднял на него глаза. Сун Ле спокойно продолжал есть, было очевидно, что он не шутит.

Он хотел, чтобы Дядя Ли принял новый статус Се Сицзэ. Он заботился об этом ребёнке столько лет, что ему было всё равно, что думают посторонние. Но в пределах дома Сун он не позволял своим людям относиться к Се Сицзэ с недоверием или косыми взглядами.

О чём Сун Ле говорил с Дядя Ли, Се Сицзэ, прятаясь в спальне, узнать не мог. Его комнату Дядя Ли убирал каждый день, ни пылинки. Лёжа в кровати и чувствуя, как мысли путаются, он нашёл телефон в ящике, только что подключенный к зарядке. Включив его, он увидел, как бесчисленные сообщения начали сыпаться одно за другим. Телефон вибрировал так сильно, что у него затекли руки.

Социальные сети, SMS, голосовые сообщения, пропущенные вызовы — всё это было от Пэй Иня и других. Се Сицзэ зашёл в чат: там висело 99+ непрочитанных сообщений и бесконечные упоминания его имени.